

Наталья Маркелова

ОСТОРОЖНО — 2 «А»!

Все приключения
благородных
хулиганов

НЕПРИДУМАННЫЕ
ШКОЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МЕЩЕРЯКОВА

Наталья Евгеньевна Маркелова
Осторожно – 2 «А»!
Все приключения
благородных хулиганов
Серия «Такие вот истории»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67592535

Маркелова, Н. Осторожно – 2 «А»! : все приключения благородных хулиганов / Наталья Евгеньевна Маркелова ; [илл. А. Збоевой]. :

Издательский Дом Меццеракова; Москва; 2022

ISBN 978-5-00108-914-8

Аннотация

Кто только не учится во 2 «А»! И хулиган Мишка Курочкин, и отличница Света Иванкина, и Женя Юночкин – главный юморист в школе. Да что там, даже своя Василиса Премудрая имеется.

Постоянно с их дружным классом что-то случается. То вазу с цветком из окна уронят, то котёнка на урок принесут, то новенькой ученице тетрадь чернилами испачкают. А один раз вообще чуть конкурс талантов не сорвали, представляете?

Вот только сердце у ребят доброе, и все хулиганы в их классе – благородные и честные. И поэтому никто на 2 «А» не в обиде.

Как же так получается, спросите вы? Откройте книгу и сами узнаете!

Содержание

Такие разные бабушки	8
Благородные хулиганы из 2 «А»	39
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Наталья Маркелова
Осторожно – 2 «А»!:
все приключения
благородных хулиганов

Непридуманные школьные истории

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МЕЩЕРЯКОВА

© Н. Е. Маркелова, текст, 2022

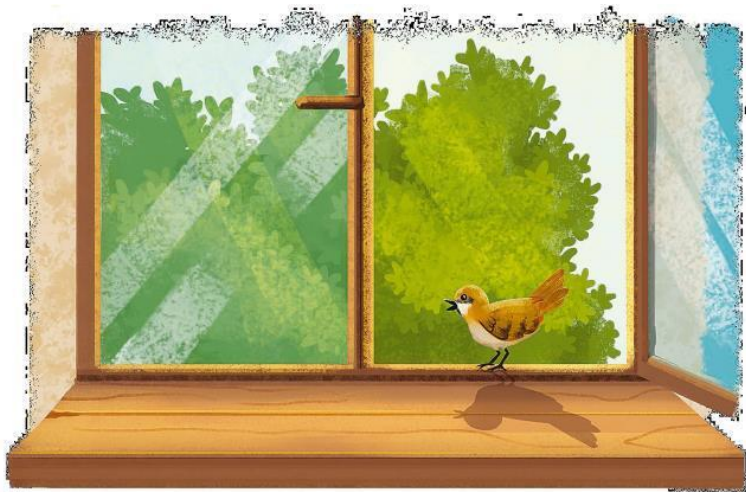
© А. Г. Збоева, иллюстрации, 2022

© АО «Издательский Дом Мещерякова», 2022

ТАКИЕ
РАЗНЫЕ
БАБУШКИ

Такие разные бабушки

Все бабушки разные и удивительные. Это я теперь знаю точно. Мы за ними всем классом следили.

А началось всё с того, что однажды наша учительница, Ольга Степановна, спросила:

– А кем вы хотите стать, когда вырастаете?

В открытые школьные окна залетал весенний ветерок, волнующе пахло весной, яростно орали воробьи. И вопрос Ольги Степановны потонул среди этого радостного чириканья, в котором уже явно слышалось волшебное слово «кани-

кулы».

Учительница прикрыла окно и повторила вопрос:

– Итак, ребята, кем вы хотите стать, когда вырастаете?

И мы тут же начали сочинять, кто кого интересней. Кто же в первом классе знает точно, кем он будет, когда вырастет? До того момента раз сто передумать можно, а то и все двести. Я вот, когда совсем маленький был, мечтал стать известным певцом. А когда все домашние и даже соседи поняли, что мне на ухо медведь наступил, решил сделаться моряком. Пусть слуха у меня и не было, зато голос был очень громкий. Таким голосом запросто можно было кричать:

– Полундра! Йо-хо-хо! Право руля!!!

Или что там ещё кричат моряки... Главное, переорать я мог любую бурю. Это мои соседи тоже знали.

Потом старший брат Сеня объяснил мне, что «Йо-хо-хо!» моряки уже не кричат. Такого подвоха я не ожидал. Немного погрустил. И надумал стать врачом, как папа. Но «Йо-хо-хо!» я всё-таки иногда кричал, чтобы не разучиться, а то вдруг старший брат меня обманул.

Вот о своём решении стать врачом я Ольге Степановне и сказал – конечно, упустив все основные подробности, повлиявшие на мой выбор.

– Молодец, Витя! – похвалила меня учительница, очень довольная моей выдумкой. И обратилась к моей соседке Соколовой: – А ты, Леночка, кем хочешь стать, когда вырастешь?

Да-да, мою соседку все называют Леночкой. Когда мы с ней первого сентября познакомились, она так и представилась:

– Леночка.

И это имя как нельзя лучше ей подходит. Лены, Елены и тем более Ленки – это, поверьте мне, совсем другие девчонки. А Леночка – она особенная. Иногда мне кажется, что она видит мир совсем по-другому, чем большинство ребят и уж тем более взрослых. А ещё Леночка умеет подбирать самые правильные и правдивые слова.

Так вот, Соколова вспорхнула со стула и сказала:

– Я хочу стать бабушкой.

Признаться, я такого не ожидал. Удивлён был не я один, весь класс замер. И даже Ольга Степановна, которая готовилась сказать дежурную похвалу, тоже была к такому ответу не готова, а потому так и застыла с открытым ртом.

– Вот тебе на, – хохотнул наш хулиган Мишка Курочкин, у которого абсолютно ничем нельзя было отбить дар речи.

Ольга Степановна сразу пришла в себя и строго взглянула на Курочкина.

– А я-то что, – обиделся хулиган, – это же не я мечтаю стать бабушкой.

– Бабушки все некрасивые и старые, – хмыкнула отличница Светка Иванкина и поправила бантик на тонюсенькой косичке.

– Неправда, – вдруг горячо возразил Курочкин, – моя бабушка очень даже красивая.

– Так-так-так, а почему ты, Леночка, мечтаешь стать бабушкой? – поинтересовалась Ольга Степановна.

Леночка ответила не сразу, и я вдруг понял – её ответ про бабушку был самой настоящей правдой, а вот сейчас она наспех пытается что-то выдумать.

– Потому что бабушки все разные. Одинаковых бабушек просто не существует. – Леночка покраснела: у неё впервые в жизни не получилось выразить то, что она думает, и это её расстраивало.

– А на мой взгляд, все бабушки одинаковые, – снова вклинилась Светка, она вообще не любила, когда кто-то в центре

внимания, если это не она сама, конечно.

– Да разные они, разные, – запротестовал Курочкин, – я вот одну бабушку-ведьму знаю. Ты много, Светка, настоящих ведьм знаешь?

– Почему это сразу она настоящая ведьма? Может, у неё просто скверный характер?

– Ну, – начал хулиган заговорщицким голосом, – у неё тринадцать кошек, она собирает травы, чтобы варить зелья, а ещё летает на метле. И вообще я её очень хорошо знаю, эта ведьма – моя соседка.

– Миша, такого не бывает, люди на мётлах не летают! – возмутилась учительница.

А довольная поддержкой классной Иванкина показала Курочкину язык.

– «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам», – невозмутимо процитировал хулиган Шекспира. Чем снова поверг Ольгу Степановну в шок и почти заставил поверить в невозможное, а также в полёты на метле.

– Можно я ещё скажу? – волнуясь, взяла слово Леночка.

– Да, да, конечно, – робко разрешила классная и, готовясь к новым потрясениям, села.

– А главное, все бабушки умеют по-настоящему любить окружающий нас мир и знают, как сделать его лучше.

– Да ну, – пробормотала Светка, – по-моему, они только на лавочке обо всех сплетничать могут да нравоучения чи-

тать.

– Твои бабушки тоже такие, Света? – строго спросила учительница.

– Мои бабушки – это особенный случай, – задрала нос отличница, – они уникальные. Одна моя бабушка – олимпийская чемпионка, а другая – кандидат физико-математических наук.

– Я думала, что сегодняшним заданием на дом будет подготовка рассказа о профессии, которую вы хотите освоить в будущем... – начала Ольга Степановна.

– У-у-у... – откликнулся 1 «А» класс, не ожидавший такого подвоха. Спокоен был только Курочкин, сказавший, что хочет стать дворником.

– Но после разговора о бабушках я решила вам этого не задавать.

– Ура-а-а-а! – возликовали ребята.

– Слова Леночки заставили меня задуматься. И, я надеюсь, не одну меня. Давайте выясним, права она или нет. Я предлагаю вам всё разузнать о ваших бабушках, как раз впереди у вас два выходных, и представить небольшой рассказ. Не забывайте фотографии. Я думаю, это должно быть и интересно, и поучительно. Давайте докажем, что все наши бабушки уникальные.

– А если бабушки в другом городе живут? – вздохнул я.

– А ты про мою соседку тогда всё разузнай. Докажи, что она уникальная и любит окружающий нас мир. Или слабб? –

усмехнулся Курочкин.

– А вот и докажем, – приняла вызов Леночка.

* * *

– А если она и правда ведьма? – спросил я шёпотом Соколову.

Мы сидели в колючих кустах за клумбой рядом с домом Курочкина и наблюдали, как его соседка Варвара Петровна Куламессова выкапывает на клумбе какие-то корешки, что-то при этом нашёптывая себе под нос. Нос у соседки Курочкина был длинный и кривой, точь-в-точь как у Бабы Яги на картинке в книжке. Временами под пальцами Варвары Петровны что-то сверкало, переливалось всеми цветами радуги и ярко вспыхивало.

– Ольга Степановна права – ведьм не бывает. – Леночка была абсолютно в этом уверена.

– Ольга Степановна может и ошибаться.

– Не может, она наша классная.

– Как любит говорить мой папа, *errare humanum est*. Что означает: «Человеку свойственно ошибаться», – с умным видом выдал я. Хорошо, что Ольга Степановна этого не слышала. Латынь я начал учить с тех самых пор, как решил стать врачом. Папа сказал мне по секрету, что это тайный язык всех медиков. А что может быть интересней тайного языка?

Пока мы спорили, Варвара Петровна всё так же деловито ковырялась в клумбе.

– Ле-е-еночка... – прошептал я нервно.

– Тише! А то она нас точно услышит и, ведьма она или нет, может здорово рассердиться.

– Не в этом дело. Не хочу тебя пугать, но у тебя на плече сидит паук.

– Ну и что, я не боюсь, – пожалала плечами девочка, отчего паук переместился ещё ближе ко мне.

– Признаюсь тебе честно, боюсь я. Твоё плечо находится как раз около моего носа. И если я сейчас заору, то ве... Варвара Петровна нас услышит. Я и так уже еле сдерживаюсь.

– Я и так вас слышу, так что вылезайте вместе с пауком, и поосторожнее, пожалуйста, а то все цветы мне переломаете, – ехидно усмехнулась Варвара Петровна.

К моему величайшему облегчению, мы выползли из-за клумбы и Леночка стряхнула паука, а то ещё минуточка – и я бы заорал, а голос, как вы помните, у меня громкий.

– Ну и зачем же вы за мной следили? – грозно взглянула на нас соседка Курочкина, уперев руки в бока.

– По школьному заданию, – быстро нашлась Леночка, и ведь главное – сказала чистую правду.

– Что, в школе так и задали – следить за мной? За Варварой Петровной Куламессовой?

– Да, – ляпнул я.

– Нет, что вы, – вмешалась Леночка, – за вами лично нам следить не задавали, нам задали наблюдать за бабушками, а так как бабушки Вити далеко, мы решили выбрать вас.

– И почему именно меня? – подозрительно сузила глаза Варвара Петровна.

– Потому что вы показались нам очень интересным объектом для наблюдений.

Теперь вы понимаете, почему я считаю, что Леночка всегда может подобрать нужные слова? Вот вы бы так могли? Я – нет. Я бы назвал соседку Курочкина не «интересной», а «странной» или «подозрительной» и наверняка бы всё испортил.

– Ну и что же во мне такого интересного? – продолжила допрос Варвара Петровна, но было видно, что она польщена.

– Вы любите природу, вон как долго и с любовью ухаживаете... – начала Леночка.

– А ты, мальчик, чего молчишь? Тебя что во мне заинтересовало? – прервала Леночку старушка, видимо почувствовав, что я обязательно проболтаюсь.

– У вас тринадцать кошек, – выпалил я, внутренне радуясь, что сумел промолчать о метле.

– Значит, кошек любишь?

– Очень. – Тут я не врал: у нас дома жили целых три кота и один маленький котёнок.

– Верю, – взгляд Варвары Петровны как-то сразу потеплел, – но следить всё равно нехорошо, могли сразу подойти и расспросить всё, что вам хотелось узнать.

– Простите нас, пожалуйста, – вздохнул я, виновато опустив голову.

– Ладно уж, шпионы-разведчики, прощаю. Так какова суть школьного задания, кроме слежки, которую вы проваляли?

– Доказать, что все бабушки уникальные, – Леночка улыбнулась. – Понимаете, некоторые в это просто не верят. Какая глупость, правда?

– Да уж, – Варвара Петровна выглядела ошарашенной, – а ты, значит, веришь?

– Конечно, это же очевидно.

– И ты? – взглянула бабушка на меня.

– А мне свойственно сомневаться, – гордо заявил я и снова процитировал одно из любимых латинских выражений отца: – *Dubitando ad veritatem pervenimus.*

– «Путь к истине – через сомнения», – тут же перевела Варвара Петровна. – Латынь, значит, знаешь? Неплохо. Всегда приятно поговорить с учёным человеком.

Я даже загордился.

А старушка усмехнулась и, словно приняв какое-то решение, поманила нас за собой крючковатым пальцем:

– Пойдёмте, чего покажу.

Повела она нас в небольшой заросший парк, который находился рядом с её домом. Я, признаться, струхнул, а вот как превратит она нас во что-нибудь страшное, вроде пауков? Вдруг тот паук не просто так на плече у Леночки сидел, а пытался нас предупредить? Не зря же он так подозрительно дёргал лапками. Вот ведь кошмар будет – я стану тем, чего

боюсь больше всего. Как же я сам с собой-то жить буду? Но узнать мне это так и не удалось, так как превращать нас Варвара Петровна не стала. Когда мы преодолели бурьян и крапиву, то увидели, что посреди парка раскинулась огромная клумба невероятной красоты, на которой, несмотря на раннюю весну, всюду цвели цветы.

– Какое чудо!!! – запрыгала от восторга Леночка.

Варвара Петровна улыбнулась, и её лицо вдруг стало красивым.

– Вот и я тоже так думаю. Моя мечта – сделать ухоженным весь парк, чтобы он стал таким, каким я его видела в детстве.

– Какая замечательная у вас мечта! – Леночка рассматривала цветы и порхала над ними как бабочка.

– Я думаю, у каждого человека есть такая вот «клумба», только, как правило, она надёжно спрятана, – сказала Варвара Петровна. – Наверное, именно мечты и делают каждого уникальным.

– А почему у вас тринадцать кошек? – не удержался я от вопроса. Цветы – это, конечно, красиво, но больше для девочек.

– Хм. Да как-то так само получилось. Знаете, как у меня появился мой первый кот?

Мы отрицательно покачали головой.

Варвара Петровна показала на старый шрам на своей щеке. Показала гордо, точно это был орден.

– Вот так я этого кота от бродячих собак отбила. Меня

саму чуть не подрали, а его я спасла. Пятнадцать лет уже со мной живёт. Видимо, он и рассказал кошкам, что есть такая сердобольная старушка, которая сирых и полосатых подбирает. Так они ко мне и потянулись. Подойдут к двери, помякают: «Возьми, добрая душа!»

– А вы что же, и язык их понимаете? – с подозрением спросил я.

– А ты разве своих трёх котов и котёнка не понимаешь?

– Понимаю, – сказал я, а сам подумал: «Откуда это соседке Курочкина известно, что у меня три кота и котёнок, я же ей об этом не говорил?»

– Ну вот и не задавай глупых вопросов, – усмехнулась старушка, странно покрутив длинным носом. – Знаешь сколько я за это время кошачьих историй наслушалась? Мне теперь впору кошачье-русский разговорник составлять и писать целую серию романов «Кошачьи судьбы». Только вот все они будут грустные.

– Почему же грустные? – вмешалась Леночка. – Ведь вы же им всем помогли.

– Помогла, – вздохнула Варвара Петровна, – а сколько ещё тех, кому нужна моя помощь? Мне же всех одной не спасти.

– Вы очень добрая, – сказал я.

– А вы сами добрые? – вдруг спросила Варвара Петровна.

– Не знаю, – честно сознался я. – Вот вырастем, тогда поймём.

– Слишком долго ждать. Пойдёмте, у меня кое-что для

вас есть.

* * *

– И совсем Варвара Петровна на ведьму не похожа. Врёт всё Курочкин, – подытожил я, когда мы стояли у подъезда, в котором жила Куламессова, – одно слово – хулиган.

– Не врёт, а заблуждается, и мы ему это докажем, – уверенно заявила Леночка.

Из подъезда вышла Варвара Петровна, в одной руке у неё был невероятно красивый цветок в глиняном горшочке, в другой – фотография.

– Держите. У кого в доме будет этот цветок, тот всегда будет хорошие оценки получать. – И она хитро сверкнула глазами, при этом замысловато покрутив носом. – А на фотографии я во всей красе со всеми тринадцатью кошками.

Леночка взяла цветок, а я фотографию. Признаться, мне сразу как-то обидно сделалось: почему цветок достался Леночке, я же тоже хочу быть отличником!

– Спасибо вам большое, – благодарили мы с Леночкой наперебой.

Варвара Петровна попрощалась и уже пошла к дому, когда, вдруг обернувшись, произнесла:

– Курочкин не заблуждается, просто у каждого человека несколько сторон. Какую сторону захотите в нём увидеть, такой он к вам и повернётся.

Когда Варвара Петровна ушла, Леночка сказала:

– По-моему, подарив этот цветок, она нас испытывает.

– Это как? – не понял я.

– Но ведь мы с тобой оба хотим, чтобы он у нас дома рос. Кто же не мечтает отличником стать? А цветок-то всего один. Вот как мы его делить будем? Какой стороной друг к другу повернёмся?

– Не знаю, – пожал я плечами, наверное, мне стоило сразу предложить цветок Леночке, но я всё больше ощущал, как мне хочется, чтобы цветок оказался именно у меня.

– А знаешь что, – предложила Леночка, – пойдём ко мне в гости, мы с тобой столько дружим, а ты у меня дома ни разу и не был.

«Хитрая, – подумал я, – придём к ней, она цветок у себя и оставит», – и мне вдруг стало очень стыдно от таких мыслей – видимо, совсем я плохой человек.

* * *

Когда мы пришли домой к Леночке, её бабушка очень обрадовалась:

– Я давно говорю Леночке, чтобы она приводила в дом друзей.

– Это Витя, – представила меня Леночка, – а это моя бабушка – Елена Михайловна.

Бабушка Леночки мне улыбнулась, и я понял, что они

очень похожи.

– Моя бабушка совершенно необычная. Она настоящая добрая фея. Она рисует, вышивает и делает украшения. – Лена говорила, накрывая на стол, а я рассматривал развешанные по стенам картины. – И она заменяет мне родителей. Я маму с папой и не помню даже – я совсем маленькая была, когда их не стало...

– Я не знал... – начал я, чувствуя себя очень неловко.

– Мало кто знает, – пожалала плечами Леночка, – я потому и не приглашаю никого к себе, не хочу, чтобы в классе знали.

– Почему? – удивлённо спросил я.

– Жалеть начнут, а это больно. Вот и ты сейчас жалеешь...

– Ничего я тебя не жалею, – брякнул я и смутился, потому что совсем не это хотел сказать, но, в отличие от Соколовой, нужные слова я подбирать совсем не умел.

Но Леночка, похоже, поняла, что я хотел ей сказать, потому что улыбнулась и сказала:

– Хорошо, что ты мой друг, Витя.

Мне стало стыдно. Права курочкинская соседка: вот Леночку я считаю своим другом, а ничего о ней не знаю и даже цветка для неё пожалел.

В комнату вошла бабушка Леночки и внесла пирог, который пах так вкусно, что у меня забурчало в животе.

Елена Михайловна рассмеялась:

– Значит, не зря мне сегодня захотелось испечь именно пирог с курицей: как чувствовала, что к нам придёт голодный Витя, который очень любит пироги.

– Это правда, пироги я очень люблю. – Я хотел добавить что-то на латыни по этому поводу, но всё вылетело у меня из головы. Когда тебе хорошо, в тайных языках нет никакого смысла.

К концу этого вечера я ясно понимал, почему Леночка хочет стать бабушкой. Точнее, какой бабушкой она хочет стать. Елена Михайловна действительно походила на фею. Всё, к

чему она прикасалась, становилось красивым. В их доме было не просто уютно, а как-то невероятно хорошо, что и уходить не хотелось. Бабушка Леночки даже мой портрет карандашом набросала и подарила мне его на память.

Когда я собрался домой, был уже поздний вечер.

На пороге Леночка протянула мне цветок, который подарила Варвара Петровна.

– Пусть он у тебя живёт, ведь ты самый лучший мой друг и я не хочу, чтобы что-то нас поссорило. Я ведь очень хотела оставить цветок себе, но теперь понимаю, что была права.

Я неуверенно протянул руки к цветку, и вдруг в мою голову пришла замечательная идея:

– А давай мы этот цветок в наш класс отнесём? Пусть там растёт, вот Ольга Степановна удивится, когда в нашем классе все станут отличниками. Боюсь только, Светка этого не переживёт.

– Ты гений, Витька! – обрадовалась Леночка.

Ни один комплимент мне не был ещё так приятен. И я отправился домой совершенно счастливый. А там позвонил своим бабушкам и долго с ними разговаривал. Оказалось, я ничего толком о них не знаю.

* * *

В понедельник в классе было шумно, никто не пришёл с пустыми руками.

Когда Ольга Степановна спросила, кто первый пойдёт к доске, все как один подняли руки, даже Курочкин.

– Это наверняка цветок действует, – шепнул я.

И Леночка кивнула в ответ.

Первым Ольга Степановна вызвала отвечать Курочкина. Он гордо прикрепил на доску фотографию, и все увидели, что его бабушка действительно красавица.

– Моя бабушка играет в театре, – сказал он важно, – я бываю на всех её репетициях и даже помогаю ей готовить роли.

И тут мы всё поняли: и откуда Курочкин Шекспира знает, и что он не просто хулиган.

– А у Курочкина, оказывается, тоже есть разные стороны, – улыбнулась Леночка.

Когда Миша сел на место, вновь все подняли руки.

– А давайте я буду вызывать всех по очереди, – предложила учительница. Никто не возражал.

Сколько же мы услышали в этот день интересных историй! А Светка даже принесла папку с диссертацией бабушки и пыталась зачитывать, на её взгляд, самые интересные моменты. А мы с Леночкой рассказали о Варваре Петровне, да так убедительно, что даже Курочкин поверил, что она не ведьма, и обещал лично поливать её клумбу. Когда прозвенел звонок, наш класс не рванул домой, как обычно. Мы остались в школе и ещё долго говорили, смотрели на фотографии и пробовали вкусные пироги, торты и печенье, испечённые бабушками. Не было никого, кто не гордился бы своей бабушкой: действительно, все они оказались уникальными.

– Какие же вы все молодцы, – сказала наша классная. – Такого интересного урока у нас с вами, пожалуй, ещё и не было.

А Курочкин предложил:

– А почему только о бабушках доклады делать, давайте и о дедушках.

– Может, ещё и о прадедушках? – вмешалась вредная Света, которой было обидно, что не только её бабушки особенные.

– А что, – кивнула Ольга Степановна, – это очень хорошая мысль. Так мы поймём, что каждый человек уникален.

– Здорово! – радостно взмахнул руками Курочкин, задел стоящий на подоконнике цветок Варвары Петровны, и тот выпал из открытого окна.

– Кто тут цветами кидается? А если бы по голове?! – услышали мы яростный крик директора школы.

– Ой, – сказал Миша, – я же нечаянно. Ольга Степановна, что, опять родителей в школу, да?

– А давайте никому не скажем, – вдруг предложила Леночка шёпотом. – Ольга Степановна, он ведь правда нечаянно.

– Я спрашиваю, кто кидался?! – кричал директор.

Ольга Степановна засмеялась, махнула рукой и сказала:

– Урок окончен.

Вот так из-за Курочкина мы и не стали все отличниками.

– Наверное, теперь самым умным будет наш директор, – предположил я.

– Почему ты так думаешь? – удивилась Леночка.

– Так это же на него волшебный цветок упал.

* * *

Ночью я долго не мог уснуть. Я думал о прошедшем дне и о том, что очень просто сделать окружающий мир интереснее и лучше, надо лишь внимательнее присмотреться к тем, кто рядом. А потом пошёл на кухню. Налил воды, выглянул в окно и чуть не упал. Мимо на метле пролетала Варвара Петровна. При этом один из её котов сидел на прутьях метлы и громко орал пиратскую песню. Заметив, что я за ней наблюдаю, Варвара Петровна помахала мне рукой, и я помахал ей в ответ. А сам решил, что никому не буду об этом рассказывать, всё равно мне никто не поверит.

БЛАГОРОДНЫЕ ХУЛИГАНЫ из 2 «А»

Благородные хулиганы из 2 «А»

Пятниц	5				
	6				
	7				
	8				
Суббота	1	Музыка	принести ноты		
	2	Русский язык			
	3	Физкультура	пару		
	4				
	5				
	6			Поведение / 2. Зов	
	7				
	8			Родители в школу!	

О том, что Мишка Курочкин из 2 «А» – хулиган, знала вся школа: учителя, одноклассники, старшеклассники и даже уборщица тётя Маша. Знали это и родители Курочкина, которых неоднократно вызывали к директору. Знали и соседи по дому, которым Мишка бил стёкла в окнах. И только сам Курочкин был убеждён, что это неправда. Ну и, может быть, ещё его бабушка, которая всегда и во всём была на стороне внука.

– Подумаешь, учительский стол сломал, – возмущалась она, когда отца Мишки в очередной раз вызывали в школу, –

разве это хулиганство? Вот в наше время были хулиганы так хулиганы...

Слушая её, Мишка представлял этих самых мифических хулиганов – огромных, сильных, до дрожи страшных – и вздыхал.

– Да, были времена... – вздыхала вслед за ним бабушка, как-то сразу подтягиваясь, становясь моложе и выше.

И Мишка испуганно косился на бабушку – уж не о себе ли она говорит? В его мальчишеском воображении бабушка тут же превращалась в лихую разбойницу, но мальчик усердно мотал головой, прогоняя эти нелепые фантазии. Бабушка у Мишки была актрисой и могла перевоплотиться в кого угодно.

Правда же в том, что Мишка хулиганом действительно не был. Просто Курочкин был очень неуклюжим мальчиком. Всё, к чему он прикасался, норовило сломаться, порваться, сгореть или разбиться. Вот только никто не верил, что в этом не было его, Мишки, злобного умысла. А когда мальчик начинал утверждать, что он не нарочно, выходило только хуже: взрослые сердились ещё больше и обвиняли Курочкина в трусости – умей, мол, признавать свою вину! В конце концов Мишка сдался и больше ничего никому не пытался объяснить.

Иногда Мишке казалось, что, возможно, слава хулигана – это не так уж и плохо. По крайней мере, его никто не задирал, а ведь он просто ходячая мишень для насмешек – не по

возрасту длинный, весь какой-то угловатый, неловкий, рыжий, да ещё и эта нелепая фамилия – Курочкин.

В первый же день его появления в школе главный хулиган и гроза всех и вся (с этого момента бывший) Сева Краснов встретил Мишку в коридоре и, ухмыльнувшись, спросил:

– Эй, рыжий, как тебя звать?

– Миша Курочкин, – робко представился первоклашка.

– Курица – не птица! – расхохотался хулиган, уже предвкушая, как будет дразнить малыша.

Мишка попытался пройти мимо, но Краснов преградил ему дорогу, Курочкин рванулся в сторону и нечаянно наступил на слишком длинную штанину Севиных брюк, которые были куплены хулигану на вырост.

«Кр-р», – треснули брюки.

– А-а-а! – завизжал Сева и убежал, поддерживая оторванную штанину, при этом плача, как малыш, и по пути теряя достоинство и звание первого хулигана.

Звание это вскоре было подобрано. После того как Курочкин (в тот же день) сломал свою парту, испачкал в краске соседку и уронил горшок с любимой фиалкой учительницы, это звание как-то незаметно подползло и с той поры прилипло к Мишке намертво.

Теперь Курочкин сидел в одиночестве за последней партой, цветочного горшка с фиалкой больше на подоконнике не было, а учительница без крайней нужды не вызывала озорного мальчишку к доске. Классную доску, кстати, Ку-

рочкин ронял столько раз, что сбился со счёта.

А ещё, из-за того что все считали его хулиганом, у Мишки совсем не было друзей.

* * *

Легко распахнув дверь, в класс вплыла Ольга Степановна. Классная всегда двигалась так, словно не касалась пола. За это её прозвали Балериной. Движения этой женщины были такими воздушными, что вызывали у Мишки прямо-таки приступы жесточайшей зависти. Возможно, поэтому в присутствии классной он казался особенно неуклюжим. Вот и сейчас, вскочив со стула, он тут же уронил и сам стул, и всё, что лежало на парте. Раздался ужасный грохот.

– Курочкин, – вздохнула Ольга Степановна.

– Ну что опять Курочкин? – буркнул Мишка в лучших традициях всех хулиганов кино.

– Это он просто ужасно рад вас видеть, – хихикнула Светка – лучшая ученица, ужасная задавака и бывшая соседка Курочкина по парте.

Шутку никто не поддержал, всем было гораздо интереснее, что за девочка вошла вслед за Ольгой Степановной.

Мишка, подбирая учебники и поднимая стул, не сразу со-

образил, отчего установилась такая тишина. А потом во все глаза уставился на незнакомку. Даже сесть забыл.

– Садись, Миша, – напомнила ему Ольга Степановна и обратилась к классу. – Знакомьтесь, эта девочка будет учиться с нами, её зовут Алёна Петухова. Занимай, Алёна, место за партой, и приступим. – Ольга Степановна обвела взглядом класс. – Кто же у нас пойдёт к доске отвечать домашнее задание?

Светка, демонстративно вздохнув, убрала свои вещи с пустующего рядом с собой стула. В классе было только два свободных места – одно рядом с ней, другое – за партой Курочкина. Несмотря на показное недовольство, Светка ликовала: сидеть одной ей так надоело. Но Алёна даже не взглянула на отличницу и быстро прошла к задней парте. Класс замер. Даже Ольга Степановна забыла, кого хотела пригласить к доске. Но больше всех удивился Курочкин, недоверчиво глядя на новенькую, которая спокойно приближалась к нему.

«Ну да, она же ничего про меня не знает», – вдруг осознал он.

– Здесь не занято? – спросила девочка.

– Нет. – Мишка ошалело замотал головой.

– Тогда забери портфель.

Мишка бросился исполнять и тут же опять уронил стул, а заодно высыпал на пол содержимое портфеля.

– Алёна, может быть, тебе лучше сесть за первую парту... – неуверенно начала Ольга Степановна.

– Спасибо большое, у меня отличное зрение.

Весь класс напряжённо наблюдал, как новенькая, подняв стул, усаживается за одну парту с Курочкиным, словно это был смертельный номер на арене цирка. Мишку все на всякий случай обходили стороной.

– Теперь на задней парте у нас курятник. Как бы до петушиных боёв не дошло, – съязвила Светка, и в классе захихикали.

– Иванкина! – Ольга Степановна напустила на себя строгий вид. – Не болтай на уроке, лучше иди домашнее задание отвечать.

Светка пожала плечами и гордо направилась к доске.

– Похоже, эта девочка на меня обиделась, – шепнула Мишке Алёна.

– Ещё бы, – хохотнул Мишка. – Но, думаю, ненадолго, завтра ты будешь сидеть рядом с ней.

– Это ещё почему? – удивилась Алёна.

– Да потому, что я хулиган, – пожал плечами Мишка. – Ты, понятное дело, этого не знала, а потому сделала неправильный выбор.

– Вот уж глупости, я прекрасно знала, что ты хулиган.

– Что-о?! – протянул Мишка так громко, что даже Светочка у доски подпрыгнула, а учительница уронила очки.

– Курочкин! – привычно прикрикнула Ольга Степановна.

– Ну что опять Курочкин? – не задумываясь, откликнулся Мишка, точно давая заученный отзыв на пароль.

Когда в классе утихли смешки, Алёна объяснила:

– Ну посуди сам: в классе два свободных места – за первой и последней партой. Если бы не было причин рассаживать вас с Иванкиной, вы бы сидели рядом. А дальше вычислить, кто из вас хулиган, проще простого.

– Так зачем же ты села ко мне, а не к ней?

– Понимаешь, мы очень часто переезжаем. У папы такая профессия, что он постоянно мечется по стране. Сейчас ещё

только ноябрь, а я уже второй раз за год новенькая в очередном классе. А новичок – это не только объект для насмешек, но и любимая мишень каждого хулигана. Поэтому я сразу начинаю знакомство с потенциальным противником, как сказал бы папа.

– Значит, ты специально решила со мной познакомиться? – опешил Мишка.

– Ну, ты же не станешь вредить соседке по парте? – улыбнулась Алёна.

– Специально – нет, но, поверь мне, это не делает меня менее опасным.

– Посмотрим, – пожала плечами Петухова, – я не из пугливых.

* * *

– А ещё у неё очень красивое имя – Алёна. – Мишка сидел в гримёрной у бабушки, которая готовилась к спектаклю, и делился с ней впечатлениями.

На бабушке была монашеская ряса, из-под которой выпирал накладной живот, выглядела актриса очень комично, но Мишка знал, как только она окажется на сцене – произойдёт превращение и бабушка сольётся со своим образом так, что он сам её не узнает.

Бабушка отвернулась от своего отражения в зеркале и посмотрела на Мишу. Тот сразу замолчал, потому что оторвать бабушку от подготовки к роли могло только что-то из ряда вон выходящее.

– Ну наконец-то, – воскликнула бабушка, молитвенно сложив руки, в которых были зажаты деревянные чётки, – мой внук влюбился! Признаться, я уже начинала подумывать, что тебя подменили в роддоме, потому что все в нашей семье влюблялись в первый раз чуть ли не в младенческом возрасте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.